

Зотов Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и права, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск,
om_zotova@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ
ПУБЛИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ РЕГИОНА КАК УСЛОВИЕ
СНИЖЕНИЯ РИСКОВ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00835 «Формирование пространства публичных коммуникаций как условие снижения рисков межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в приграничных регионах».

Современный период свидетельствует о появлении причин, ведущих к нарушению стабильности региональных сообществ в РФ и их фрагментации на национальной и конфессиональной почве, увеличение риска конфликтов и столкновений на основе этноконфессиональной нетерпимости. Приток в такие регионы социальных групп, разнообразных по этнической и конфессиональной принадлежности, разному уровню способностей к межкультурному взаимодействию ведет только к обострению проблемы. При длительных миграционных процессах, которые накладываются на рост внутренних дезинтегрирующих факторов (плохое материальное благосостояние жителей, низкие доходы населения, высокие цены на товары первой необходимости и жилищно-коммунальные услуги, высокий уровень безработицы и опасение потерять работу большей части занятого населения, ухудшающееся здоровье и трудности с лечением, неблагоустроенное жилье и ухудшение жилищных условий), нарастает этническая и религиозная фрагментация регионального социума. К сожалению, данный процесс обладает рискогенностью, способствующей проявлению этноконфессиональных конфликтов. При этом под риском в контексте его социокультурной сущности следует понимать ожидание опасностей, постоянно присутствующих в настоящем, и страх перед угрозой их

осуществления, проецируемый в будущее. Такие составляющие понятия «риск» как опасность и угроза задают следующие два аспекта: опасность создает внешние условия, которые для актора неизбежны, поэтому носят объективный характер, а угроза обусловлена собственными представлениями об опасности, ее восприятием, то есть она, по сути, субъективна [Зотов, Каменева, 2015. С. 394]. Отсюда риск — это ожидание событий, которые могут изменить повседневные практики, то есть опривыченные действия индивидов.

Поскольку основным источником рисков в этноконфессиональной сфере регионов являются нарастающие миграционные потоки, то Е.А. Омельченко справедливо указывает на целый комплекс рисков, связанный с мигрантами, а именно: а) проявление мигрантофобии и ксенофобии; б) опасение террористических угроз; в) социальные различия (в частности по уровню образования, месту проживания); г) различия исходной и принимающей социокультурной среды; д) склонность мигрантов к анклавности проживания и их закрытость; е) культурная дистанция между местным населением и мигрантами; ж) отсутствие инфраструктуры для эффективной адаптации прибывающих жителей других стран [Омельченко, 2017]. Возможно не все в данной классификации попадает под предложенное нами определение риска, но как факторы, влияющие на состояние этноконфессиональной сферы регионов, они заслуживают внимание и должны учитываться.

На основе проведенного анализа А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова, С.А. Алексеев сгруппировали риски в четырехфакторную систему: поселенческая локализация, миграционная экономика, демонстрация инокультурной символизации, криминальная и ценностная конфликтогенность [Тузиков, Зинурова, Алексеев, 2019]. К фактору «Поселенческая локализация» были отнесены изменение состава населения вследствие миграции; возникновение районов, заселенных представителями той или иной национальности или религии; проявления несвойственного коренным жителям поведения в быту или работе; появления

несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики. Фактор «Миграционная экономика» проявляется через снижение заработной платы из-за притока мигрантов; преобладание представителей одной этноконфессиональной группы в определенных сферах экономики; увеличение конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов и возникновение нелегальной его составляющей. «Демонстрация инокультурной символизации» выражается в проявлении ритуалов, обычаев, типов одежды и иных культурных атрибутов жителей других стран; увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях всех уровней. Фактор «Криминальная и ценностная конфликтогенность» проявляется в том, что из-за притока мигрантов наблюдается обострение криминогенной обстановки и рост «национальной» преступности, усиление межнациональных конфликтов, распространение радикальных националистических и/или религиозных идей.

На наш взгляд, если воспользоваться классификацией рисков на экзистенциальные (ожидания, которые представляет опасность для индивида и системы его отношений из-за изменений его среды обитания), социальные (ожидание последствий изменения статусных позиций, нарушающих привычное повседневное социально-экономическое поведение человека) и культурные (ожидание культурных сдвигов, которые нарушают традиционную ценностно-нормативную систему) риски [Зотов, Каменева, 2015. С. 395], то риски этноконфессиональной сферы можно сгруппировать следующим образом.

Экзистенциальные риски в этноконфессиональной сфере представлены ожиданиями в трансформации среды обитания из-за изменений национального состава населения в месте проживания; анклавности проживания представителей той или иной национальности или религии; проявлений несвойственного коренным жителям поведения в быту или работе; обострения криминогенной обстановки и рост «национальной» преступности; опасения террористических угроз. Социальные риски — это прежде всего ожидание последствий изменения статусных позиций из-за снижения заработной платы по причине притока

мигрантов; роста цены на товары первой необходимости и коммунальные услуги; невозможности трудоустроиться из-за притока мигрантов, конкуренции на рынке труда или преобладания представителей одной этноконфессиональной группы в определенной сфере экономики. Культурные риски как ожидание «вторжения» в традиционную ценностно-нормативную систему возникают из-за проявлений мигрантами образа жизни, нехарактерного для титульного населения; нарастания культурной дистанции (отчужденности) между местным населением и мигрантами; распространение радикальных националистических и/или религиозных идей.

Сегодня возрастает необходимость в разработке комплекса эффективных мер, направленных на нейтрализацию рисков в этноконфессиональной сфере региона. В целом в субъектах РФ накоплен богатый опыт реализации как комплексных программ, так и отдельных проектов и мероприятий, направленных на успешную адаптацию мигрантов в принимающую социокультурную среду, формирование национальной толерантности и региональной идентичности.

Но следует идти дальше и налаживать конструктивный диалог между национальными диаспорами, некоммерческими организациями, их представляющими, органами власти, масс-медиа и другими стейкхолдерами в пространстве этноконфессиональной публичной коммуникации на основе общеразделяемой системы публичных ценностей. Публичные ценности — это «суммарные» представления людей об общественном благе и государстве, его институтах, процессах участия в принятии и реализации решений по общественно значимым проблемам. При этом, как показывают результаты исследования Т.А. Рассединой, именно условия риска подталкивают граждан искать в рамках общественных ценностей «духовные ориентиры для осознания своего места в меняющемся социуме, связей с государством и окружающей социальной средой» [Рассадина, 2013. С.48]. В таких условиях, по ее мнению, для усиления рефлексии над происходящим акторы вступают в активные взаимодействия. Такое

взаимодействие способствует росту взаимовлияния, открывающему возможные варианты будущей общей системы публичных ценностей.

Именно публичные ценности обеспечивают консенсус по поводу прав и преимуществ, которые этноконфессиональные группы и их представители могут иметь в рамках регионального социума, определяют их обязанности перед сообществом, властями и друг другом. В общем случае данные ценности задают принципы, на которых базируется национальная политика региональных властей.

Формирование такой системы ценностей в пространстве этноконфессиональной публичной коммуникации будет способствовать решению комплекса практических задач минимизации рисков, включая достижение согласия представителей различных этноконфессиональных групп, установление между ними отношений взаимного доверия; поиск и осуществление форм конструктивного диалога и сотрудничества в собственных интересах и интересах регионального социума.

Литература

Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород: ООО «ПТ», 2015. С. 392–396.

Омельченко Е.А. Интеграция иноэтничных мигрантов: факторы успеха и основные риски // Этнодиалоги. 2017. № 3 (54). С. 35–51.

Рассади́на Т.А. Ценности россиян в условиях общества риска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13, № 1. С. 47–53.

Тузиков А.Р., Зину́рова Р.И., Алексе́ев С.А. Особенности структуры этноконфессиональных и миграционных рисков // Управление устойчивым развитием. 2019. № 4 (23). С. 77–83.